

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ВОРОНЕЖЕМ ЛЕТОМ 1613 ГОДА: НАГРАЖДЕНИЕ РЯДОВЫХ УЧАСТНИКОВ ЭТИХ СОБЫТИЙ

Я. Н. Рабинович

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 4 марта 2025 г.

Аннотация: на основании кормленых, расходных книг московских приказов и ряда других источников впервые приводятся имена 60 рядовых участников этих событий, выясняется, когда они были награждены, какие местные дворянские корпорации они представляли и дальнейшая судьба этих служилых людей по отечеству.

Ключевые слова: Воронеж, атаман Зарутцкий, четвертчик, Книга сеунчей, Смутное время, послужные списки, кормленные книги, Мирон Вельяминов.

Abstract: on the basis of the fed, expense books of the Moscow orders and a number of other sources, the names of 60 ordinary participants in these events are given for the first time, it turns out when they were awarded, which local noble corporations they represented and the further fate of these serving people in the fatherland.

Key words: Voronezh, Ataman Zarutsky, chetvertchik, Book of Seunts, Time of Troubles, service records, fed books, Miron Velyaminov.

Боевые действия в районе Воронежа летом 1613 г. правительственных войск нового царя Михаила Романова против атамана Ивана Мартыновича Зарутцкого, в результате которых атаман с небольшим отрядом оставшихся ему верных казаков вынужден был искать прибежище в далекой Астрахани, издавна привлекали внимание как местных краеведов, так и многих историков Смутного времени, начиная с В. Н. Татищева [1–7]. А. Л. Станиславский указал ряд новых моментов, касающихся данного сражения [5, с. 72–79]. Прежде всего это точное время, место и этапы сражения.

1-й этап: 29 и 30 июня, в 4 верстах от Воронежа, урочище Русский Рог, неудача царских воевод, отступление воеводы И. Н. Одоевского.

Далее – перерыв в сражении 1 июля.

2-й этап: 2 июля – бой у реки Дон в озерных заливах, 3 июля – бой на переправе через Дон, когда «на перелазе воровских людей многих побили», а также «наряд, и знамена, и обоз взяли, и языки многие поимали, и коши все отбили» [8, стб. 94; 9, с. 342].

Атаман вынужден был потом снова переправиться через Дон и Медведицу («побежал на поле за Дон к Медведице») [8, стб. 94] и уже в августе 1613 г. степью ушел в Астрахань. Разрядная книга 1613–1614 гг., в которой более подробно, чем в Дворцовых разрядах, освещено это событие, дополняет, что воеводы после боя пришли на Воронеж, «а с Воронежа

на поле за Ивашком Зарутцким посылали голов с сотнями. И головы ходили за Ивашком Зарутцким степью от Воронежа пять днищ и Ивашка Зарутцкого не сошли. А выходцы в роспросе сказывали, что Ивашко Зарутцкой пошел полем к Астрахани» [10, с. 249].

Разрядные записи позволяют сделать еще ряд дополнений. Во-первых, кроме воевод, указанных в Новом летописце, следует отметить участие в сражении елецких и ливенских служилых людей во главе с воеводой Федором Соковниным, которые успели прийти к воеводе Одоевскому до начала сражения. В Москве узнали об этом из донесения этого воеводы 29 июня: «С Ельца с елецкими людьми пришел к ним в сход воевода Федор Соковнин, а с Ливен с ливенскими людьми пришли головы» [8, стб. 94; 10, с. 249].

Во-вторых, к моменту начала сражения в Воронеже находился воевода князь Михаил Андреевич Куракин со своим помощником Иваном Язвцовым, о которых также сообщается в разрядах. На данный сюжет обратил внимание В. Н. Глазьев [7, с. 40]. Князь П. В. Долгоруков в своей родословной книге указывает, что этот Михайло-Фома Андреевич Куракин, в иноках Феодосий, умер 17 февраля 1617 г. [11, с. 315]. Видимо, воевода М. А. Куракин тоже сыграл какую-то роль в этом сражении.

Таким образом, на основании таких источников, как Новый летописец, разрядные записи, Книга сеунчей, челобитная Вельяминовых и неопубликованный еще послужной список дворянина А. Оболдуева,

можно представить, как происходило сражение под Воронежем.

Следует также отметить более позднюю Воронежскую десятню 1621–1622 гг. [12, с. 77–110]. Некоторые из указанных в этой десятне людей, особенно атаманов и казаков, за 8 лет до составления данной десятки (в 1613 г.) находились в Воронеже и участвовали во всех этих событиях [13, с. 130].

К настоящему времени отсутствуют публикации, в которых бы рассматривались непосредственные рядовые участники этих событий. Только А. Л. Станиславский привел имя одного из них – дворянина Афанасия Оболдуева [5, с. 74].

Данная статья призвана восполнить этот пробел и довести до всех, интересующихся этой темой, имена свыше 60 неизвестных рядовых героев этих событий, представителей различных «служилых городов» (дворянских корпораций разных уездов).

Некоторые «служилые города», участвующие в Воронежском сражении, можно определить как по сеунщикам, так и по лицам, награжденным позже за эти события. После Воронежского сражения последовал царский указ, в котором определялись «служилые города», непосредственно участвующие в сражении: «А которых городов дворяня и дети боярские володимерцы, суздальцы, муромцы, лушане, гороховцы, нижегородцы ходили в поход на Зарутцкого с воеводами со князем Иваном Одоевским с товарищи и пришли с воеводами с Воронежа на Тулу, а на службе были без съезду, и тех указал государь отпустить по домом» [10, с. 250]. Здесь не указаны рязанцы, которые приняли самое активное участие в сражении. Им вместе с их воеводой Мироном Вельяминовым было указано оставаться на Туле. Также здесь не указаны ельчане и ливенцы, о которых говорится в Дворцовых разрядах и в разрядной книге 1613–1614 гг. [8, стб. 94; 10, с. 249].

Воеводы, принявшие участие в сражении, прибыли со своими отрядами из Владимира (Иван Васильевич Измайлов), Суздаля (Роман Петрович Пожарский), Рязани (Мирон Андреевич Вельяминов), Тулы (Григорий Васильевич Тюфякин) [13, с. 130]. Именно эти имена воевод продолжают указывать многие исследователи, не отмечая других участников данных событий. Книга сеунчей, опубликованная относительно недавно, позволяет выяснить имена наиболее отличившихся воинов, которых воеводы отправляли с донесениями о победе в Москву. В основном, «служилый город», который представлял каждый сеунщик, соответствовал воеводе, указанному в Новом летописце.

После боя были отправлены в Москву следующие сеунщики. От главного воеводы Ивана Одоевского – тулянин Григорий Хрущев, от Григория Тюфякина – тулянин Федор Сухотин, от Мирона Вельяминова –

рязанец Василий Сатин, от Романа Пожарского – суздалец Иван Бостанов. Здесь все соответствует Новому летописцу, в котором указаны данные воеводы и из каких городов они отправлялись в этот поход. Некоторое отличие видим в сеунщике от воеводы Ивана Измайлова. Воевода отправил в Москву не владимирца, как можно было предполагать, а служилого человека Андрея Жукова из Юрьева Польского. Следовательно, в этом отряде Ивана Измайлова были как владимирцы, так и юрьевцы. В сражении также участвовали служилые люди из Ельца, которых привел к воеводе Одоевскому Федор Соковнин. Об этом воеводе и о служилых елецких людях Новый летописец не упоминает, но в разрядных записях он указан. От Федора Соковнина также был отправлен в Москву сеунщик – ельчанин Федор Насонов. Все 6 сеунщиков получили за эту радостную весть о победе деньги 12 руб. (Хрущев), 7 руб. (Насонов), а остальные (Сухотин, Сатин, Бостанов, Жуков) – по 10 руб. [14, с. 20].

Возможно, что в сражении в елецком отряде Ф. Т. Соковнина также участвовали ельчане Ф. Тюнин, Р. Морев и елецкий служилый атаман И. Венюков, которых 17 июля 1613 г. отправили из Москвы на Дон [5, с. 73]. Они вполне могли прибыть в столицу вместе с сеунщиками.

Кроме воевод и сеунщиков известны имена еще многих участников этих событий, которые позже были награждены «за Воронежскую службу 121 году». В данной статье будем разбирать только служилых людей по отчеству, четвертчиков, получавших денежное жалование из Костромской, Галицкой и Владимирской четвертей.

Ранее уже неоднократно рассматривались четвертчики из этих четвертей, непосредственные участники событий Смутного времени под Москвой в «Хоткеевом бою и Китайском взятии» [15, с. 52–68], под Тихвином в «Тихвинском осадном сиденье» [16, с. 49–67], в обороне Пскова, Гдова [17, с. 86–101; 18, с. 110–117], в боях под Новгородом (Бронницы, Новоселицы, Рамышево) [19, с. 224–236], а также в избрании Михаила Романова на царство [20, с. 6–12]. В этих же статьях была дана подробная характеристика кормленых книг Костромской и Галицкой четвертей как исторических источников [21, с. 43–61]. Поэтому сразу перейдем к выяснению имен рядовых участников Воронежского сражения.

Среди четвертчиков Костромской чети обнаружен 21 участник сражения под Воронежем [22]. Все они имели денежные оклады в пределах 5–18 руб. Кто-то из участников Воронежского сражения был пущен в четь, стал получать жалование не со своим городом, а из чети, что было более престижно и экономически выгоднее, другие получили придачу к денежному окладу. Всего получивших придачу к окладу было 9 человек, а остальным двенадцати либо был уста-

новлен прежний оклад, либо они были впервые пущены в четь и стали четвертчиками. Размер придачи к окладу обычно не превышал 1–3 руб. При этом выделялись нижегородцы, у которых придача была значительно выше. Например, Посник Офонасьев Омачкин, имея прежний оклад 10 руб., получил придачу в размере 5 руб., а Иван Замятнин Есин, имея незначительный оклад в 5 руб., получил придачу целых 9 руб. Правда, стоит отметить, что эта придача Ивану Есину была не только за Воронежскую службу 121 г., но и за предыдущую оборону Нижнего Новгорода от тушинцев и последующий поход к Великому Новгороду в составе войска боярина Д. Т. Трубецкого («Новгородская служба 122 году») [там же, с. 69, 83].

Больше всего среди четвертчиков Костромской чети, награжденных за бои под Воронежем, было служилых людей из Муромца 9 человек. Это Михаил Чаадаев, братья Богдан и Степан Осиповы Нагаткины, Федор Афанасьев Киселев, князь Алексей Михайлович Болховский, Максим Рюмин Репьев, Микита Иванович Апраксин, Михаил Григорьевич Воряшаев, Борис Григорьевич Савастьянов. Большинство из них ранее участвовали в боях с Заруцким на Рязанщине, а потом в «Василевской службе», когда в 1615 г. в «Юрьевец Поволском уезде в слободе Василеве побии Черкас», а затем «побии казаков в Устюжском уезде в Железной Дубровке» [там же, с. 161]. Некоторые муромцы участвовали в обороне Можайска в 1618 г. во время похода на Москву королевича Владислава (Чаадаев, Киселев, Репьев), причем Чаадаев и Киселев после Воронежа успели в 1614 г. повоевать под Новгородом в войске князя Д. Т. Трубецкого [там же, с. 38, 141]. Богдан Нагаткин после Воронежа отличился в заключительных боях под Смоленском в 1616 г. и «за Смоленскую службу и за осадное сиденье 124 и 125 году» получил очередную придачу в размере 4 руб. [там же, с. 101].

Первые награждения муромцев за Воронежскую службу последовали в январе 1615 г., и в течение 1615 г. награду получили 6 муромцев. Позже, в ноябре 1616 г. был награжден Михаил Чаадаев, на следующий год – Михаил Воряшаев [там же, с. 199], а Борис Савастьянов – уже после окончания Смутного времени, 12 июня 1619 г., когда в Москву вернулся из польского плена патриарх Филарет. В Кормленной книге приводится следующая запись: «Муромец Борис Григорьев сын Савастьянов – 127 году июня в 12 день, по памяти за приписью диака Михайла Данилова, за Воронежскую службу 121 году велено ему давать из чети вновь 5 рублев» [там же, с. 201].

В отличие от муромцев служилые люди из Рязани (4 человека) получили награду за Воронежскую службу намного раньше, Иван Борисов Пущин и Микита Макарьев Войников – в феврале 1614 г. [там же, с. 50,

99], а Иван меньшей Левиков и Степан Иванов Войников – в один день – 5 апреля 1614 г. [там же, с. 91–92, 106]. Всем им награда была в виде придачи к прежнему окладу в размере 1–2 руб. Иван Пущин и Микита Войников затем участвовали в обороне Можайска в 1618 г. В боях под Воронежем Иван Пущин и Степан Войников были ранены, а Степан Войников к тому же некоторое время находился в плену (был награжден «за рану и полонское терпенье») [там же, с. 106]. Об участии этих рязанцев в других походах в Кормленной книге ничего не сказано.

Нижегородские служилые люди (4 человек) получили награду за Воронежскую службу позднее рязанцев. Трое из них после боев под Воронежем участвовали в походе к Новгороду в составе войска кн. Д. Т. Трубецкого (Посник Афанасьев Омачкин, Иван Замятнин Есин и Микита Казаринов Бородин) [там же, с. 69, 83, 170]. Все они получили награды в апреле или августе 1615 г. сразу за обе службы. Микита Бородин в дальнейшем участвовал в обороне Можайска, а награду за это получил лишь в 1622 г. Посник Омачкин и Микита Бородин в последующие годы служили по выбору, указаны в числе окладчиков в нижегородской десятине от 30 ноября 1618 г. [там же, с. 208]. Что касается четвертого участника Воронежского сражения, Филипа Жедринского, то о его награждении следует остановиться подробнее. 20 февраля 1613 г. накануне избрания Михаила Романова он находился в Москве и тогда же был награжден правительством Трубецкого-Пожарского за прежние службы при Василии Шуйском. Потом за бегство со службы во время похода королевича Владислава на Москву у него убавили из оклада 5 руб. (решение об этом было принято 20 ноября 1618 г.). И только в июле 1620 г. по его челобитной, в которой он указывал свои прежние заслуги, ему дали придачу к окладу в размере 4 руб. «за Подмосковную и за Воронежскую службу 120 и 121 году» [там же, с. 192–193]. Следовательно, он не только участвовал в Воронежском сражении, но и освобождал Москву от поляков в составе Нижегородского ополчения Минина и Пожарского.

Из четвертчиков Костромской чети, отличившихся под Воронежем, известны также 2 владимирца, 1 суздалец и 1 тулянин. Из них раньше всех получил награду служилый из Тулы Савлук Григорьев Жегалов. Он в марте 1614 г. был награжден «за Воронежскую службу 121 году, как побии Заруцкого». Ему установили прежний оклад из чети 10 руб. и одновременно дали придачу 1 руб. [там же, с. 118].

Владимирцы Курдюк Васильев Бакин и Михаил Ерохов были награждены в феврале и декабре 1615 г. сразу за бои под Воронежем и за Васильевскую службу 1615 г., когда боярин Б. М. Лыков в слободе Васильевской возле Юрьева-Повольского разбил Захарьяша

Заруцкого, младшего брата Ивана Заруцкого. В этих боях оба получили ранения. Им был установлен оклад в 6 руб. [там же, с. 186–188].

Суздалец Путило Козлов, как и Курдюк Бакин, был награжден в феврале 1615 г. одновременно за бои под Воронежем и под Юрьевом Повольским (в слободе Васильевской). Ему также установили оклад 6 руб. Потом он участвовал в боях под Дорогобужем в 1616/17 г., за что получил очередную придачу к окладу [там же, с. 150].

Говоря о дальнейшей службе участников Воронежского сражения, которые в 1615 г. сражались в войске боярина Б. М. Лыкова против «польских и литовских людей, черкас и русских воров», стоит указать еще один источник, подтверждающий участие служилых людей в этих событиях. Речь идет о выдаче наградных золотых монет разного достоинства, которая фиксировалась в специальной книге («Приходно-расходная книга золотых...»). Всем рядовым служилым людям по отечеству были выданы «по деньге золотой московке человеку». Это относится к четвертчикам как Костромской чети, так и Галицкой чети, воевавшим в войске боярина Лыкова в 1615 г. Наградные золотые они получили в Москве, после разгрома войска атамана Баловня.

Упомянутый сеунщик от воеводы Ивана Измайлова Андрей Жуков в 1615 г. получил повышение, стал сотенным головой, и за бои в 1615 г. получил в качестве награды «золотой московской в четверть золотого угорсково» [23, стб. 768]. 30 июля 1615 г. в Москве получили награды золотые монеты меньшего достоинства суздальцы Филат Сеченой, Андрей Торусин Казимеров, Путило Козлов. Много было тогда же 30 июля 1615 г. награждено муромцев. Среди них видим знакомые фамилии – Степан и Богдан Нагаткины, Осип Кровков, Петр Немчинов, Михаил Чаадаев, князь Алексей Болховский, Борис Савостьянов, Александр Кракосов, Микита Апраксин, Максим Репьев. Из владимирцев, участников Воронежского сражения, получили аналогичную награду в тот же день, 30 июля, Степан Будимиров Савин, Михаил Ерохов, Курдюк Бакин. Все они получили по золотой деньге [там же, стб. 770–771, 773–774].

По сравнению с известными участниками Воронежского сражения, кормленщиками Костромской чети (21 человек), из Галицкой чети получали жалование намного больше участников этих событий. Всего обнаружено таких 35 человек. География этих «служилых городов» одна и та же. Видим служилых людей из Муромца (5 человек), Рязани (7 человек), Тулы (4 человек), Владимира (2 человек), Юрьева-Польского (1 человек), Луха (4 человек), Рязьки (1 человек). Больше всего было четвертчиков Галицкой чети, награжденных за участие в Воронежском сражении, из Суздаля (11 человек) [24].

Самым первым получил награду муромец Иван Юрьев Осорбин. Уже 7 августа 1613 г. ему была дана к прежнему окладу в 10 руб. придача 3 руб. за эту Воронежскую службу, где он получил две раны. Известно, что раньше он участвовал в 1609 г. в боях под Касимовом в составе войска боярина Ф. И. Шереметева, где тоже был ранен [25, с. 326].

Остальные муромцы (братья Есип и Мешок Сумины Кровковы, Петр Иванов Немчинов, Александр Иванов Крокозов) были награждены в июне, августе и октябре 1615 г. [24, с. 98, 166, 180, 181]. Братья Кровковы и Крокозов позже в 1615 г. участвовали в боях против Захарьяша Заруцкого и воровских казаков у Железной Дубровки и в слободе Васильевой. Видимо, они были младшими братьями известного муромца Фомы (Ивана) Сумина Кровкова, который осенью 1607 г. предложил царю Василию Шуйскому затопить Тулу, что привело к капитуляции Болотникова и Илейки Муромца [13, с. 77; 26, с. 337]. Есип (Осип) Кровков ранее в 1612 г. сражался в ополчении под Москвой и участвовал в боях на Рязанщине против Заруцкого, а Петр Немчинов кроме боев на Рязанщине после Воронежского сражения был награжден также «за новосильскую службу 122 году», отражал нападение татар, прорвавшихся летом в 1614 г. к Новосилу и Мценску [24, с. 180].

Четверо рязанцев (Михаил Полибин, Темка Кондырев, Антон Семенов Каменев и Григорий Алексеев Потулов) были награждены в марте–апреле 1614 г. за Воронежскую службу придачей к окладу в размере 1 руб. [там же, с. 65, 93, 119]. Еще два рязанца (Петр Митрофанов Микулин и Василий Семенов Булыгин) получили награду за эту Воронежскую службу в один день – 19 марта 1615 г. (придача к прежнему окладу также составила 1 руб.) [там же, с. 125, 165].

Позже всех из рязанцев был награжден Иван Дмитриев Русинов Кошелев. Он получил придачу к прежнему окладу за Воронежскую службу в размере 2 руб. лишь 30 марта 1617 г. [там же, с. 76].

Известны дальнейшие подвиги в Смутное время некоторых из этих рязанцев. Григорий Потулов в 1615 г. участвовал в боях под Смоленском, и за эту службу получил в июне 1617 г. придачу в размере 1 руб. [там же, с. 119].

Что касается упомянутого ранее Темки Кондырева, то в Кормленной книге записано, что 6 апреля 1615 г. ему к прежнему окладу 11 руб. было придано 2 рубля «за Васильевскую службу и за сеунч 123-го году» [там же, с. 65].

Действительно, в Книге сеунчей имеется запись, что 14 марта 1615 г. рязанец Темка Кондырев был прислан с сеунчем от стольника и воеводы Ивана Измайлова. Воевода в своем донесении сообщал, что он со своим помощником Григорием Волуевым ходил «на воров на казаков, которые воруют под Каргаполем

в волости в Тихминке, воров побили и живых поймали многих и табары их разорили». Сеунщик Темка Кондырев получил за эту весть богатые дары: камку размером 8 аршин, цена 5 руб. 25 алтын 2 деньги, сорок куниц стоимостью 7 руб. и чарку за 3 руб. [14, с. 34–35].

Отметим четвертчиков из Тулы, награжденных за Воронежскую службу. Здесь можно привести трех представителей рода Хрущевых. Это Устин Афанасьев, Яков Лукьянов и Василий Борисов Хрущевы. Сохранившаяся родословная роспись позволяет выяснить, что Устин и Василий были четвероюродными братьями, а Яков – их троюродным дядей [27]. Все они позже вошли в состав Государева двора, стали московскими дворянами [28, с. 444–446]. Потомки Устина и Якова также сделали неплохую карьеру при дворе (Василий был бездетным). Источники позволяют составить подробную биографию Устина, Якова и Василия Хрущевых после окончания Смуты. Пока отметим лишь, что Устин Хрущев в феврале 1614 г. был награжден за Веневскую и Воронежскую службы. Известно, что Венев был освобожден от казаков Заруцкого еще зимой 1612/13 г. За Воронежскую службу Устину Хрущеву велено давать из Чети вновь 5 руб. После боев под Воронежем Устин Хрущев участвовал в осаде Смоленска до начала и после завершения неудачных переговоров с поляками под Смоленском в 1616 г. За эту Смоленскую службу 123 и 124 г. он получил в марте 1616 г. придачу в размере 3 руб. Также в Кормленной книге упоминаются какие-то боярские придачи ему, что указывает, что эти придачи были еще до избрания Михаила Романова (возможно, за участие в ополчении или за бои на Рязанщине и под Веневом) [24, с. 76].

Яков Лукьянов Хрущев был награжден намного позже, только в декабре 1615 г., но сразу за все службы, включая бои под Воронежем, Веневом и Лебедянью (бои под Лебедянью проходили накануне Воронежского сражения). После Воронежа он участвовал в осаде Смоленска в 1614/15 г. За все эти службы Якову Хрущеву в декабре 1615 г. во-первых, утвердили прежние боярские придачи, которые были до избрания Михаила Романова, а во-вторых, дали дополнительно придачи (6 руб.), и в итоге его общий оклад стал равен 12 рублям [там же, с. 83].

Третий представитель рода Хрущевых Василий Борисов Хрущев был награжден в марте 1616 г. за Воронежскую и многие другие службы почти одновременно с Устином Хрущевым. В своей челобитной он перечисляет все свои службы, начиная с подмосковных при боярах (участие в ополчении), далее веневскую, дедиловскую, соловскую, дедиловскую (повторно), лебедянскую и воронежскую службы. Все эти службы были в 121 (1612/13). Потом он участвовал в осаде Смоленска в 1614/15 г. и в итоге

его оклад с учетом всех придач стал 11 руб. [29, с. 286].

Четвертый тулянин, Истома Третьяков Пушин, в марте 1614 г. получил придачу к прежнему окладу в 10 руб. за Воронежскую службу еще 2 руб. [24, с. 83].

Из Владимира известны 2 четвертчика Галицкой чети, награжденных за Воронежскую службу 1613 г. Степан Савин получил награду одновременно с муромцем Иваном Осорьиным (7 августа 1613 г.), причем он также был дважды ранен во время этого сражения. Степану Савину было указано «давати ис чети вновь по 5 рублей» [там же, с. 181]. Возможно, что здесь речь идет о владимирце Степане Будимирове Савине, который позже (в июле 1615 г.) получил по золотой деньге вместе с другими владимирцами за разгром черкас и воровских казаков, сражаясь в войске боярина Б. М. Лыкова [23, стб. 773].

Другой участник Воронежского сражения из города Владимира Оксентий Третьяков Борисов получил награду за эту службу в сентябре 1615 г. Ему был придан 1 руб. к прежнему окладу в 7 руб. [24, с. 141].

Служилый из Юрьева Польского Василий Иванович Жуков (брат сеунщика Андрея Жукова, которого после Воронежского сражения отправил в Москву воевода Иван Измайлов) до того, как участвовал в этом сражении, отличился в боях 1609 г. под Владимиром во время царствования Василия Шуйского, а потом – в Подмосковном ополчении и был награжден 11 февраля 1612 г. руководителями ополчения за «подмосковные службы». Так как говорится, что это награждение было за приписью думного дьяка Сыдавного Васильева, то, следовательно, Василия Жукова наградили в феврале 1612 г. не кто иной, как атаман Иван Заруцкий вместе с боярином Д. Т. Трубецким, при которых в ополчении служил этот дьяк [30, с. 86]. В январе 1614 г. Василий Жуков получил придачу 5 руб. за Воронежскую службу, а в июле 1615 г. – еще 4 руб. «за василевскую службу, как побили Захарьяша Заруцкого и литовских людей и за вологодскую службу». В итоге у Василия Жукова новый оклад стал 54 руб., что намного превышало оклады других рядовых участников Воронежского сражения [25, с. 312].

Известны имена четырех служилых людей из Луха, четвертчиков Галицкой чети, получивших награду за Воронежское сражение. Все они были награждены за эту службу почти одновременно – в январе 1615 г. Это Безсон Андреев Кунин, Александр Борисов Черницын и Михаил Пестриков, а также полный тезка юрьевского четвертчика Василий Иванов Жуков, правда, у луховского Василия Жукова был минимальный оклад – всего 5 руб. Все четверо служилых людей из Луха после Воронежского сражения участвовали в походе князя Трубецкого к Новгороду и были награждены сразу за обе эти службы. Черни-

цын и Пестриков до Воронежского сражения приняли участие в освобождении Москвы от поляков, сражались 22 и 24 августа 1612 г. против гетмана Ходкевича, были награждены «за Московское очищение». В итоге новые оклады с учетом придач у этих служилых людей стали следующие: Черницын – 13 руб., Кунин – 9 руб., Пестриков – 14 руб., а Жукову был установлен оклад 5 руб. [24, с. 64, 125, 178; 25, с. 326].

Служилый из Рязьска Иван Митрофанов Куров в марте 1614 г. за Рязскую и Воронежскую службы 1613 г. получил придачу к прежнему окладу в 11 руб. еще 1 руб. [24, с. 74].

Суздальцев, участников Воронежского сражения, среди четвертчиков Галицкой чети было больше всего – 11 чел. Первыми получили награду за это сражение Борис Бражников Кайсаров и Михаил Кирилов Бутурлин. Это произошло 7 августа 1613 г., в тот же день, когда были награждены муромец Иван Осорьин и владимирец Степан Савин. Кайсарову за Воронежскую службу был установлен оклад 5 руб., а Бутурлин получил придачу к прежнему окладу 3 руб. В этом сражении он получил два ранения. Третий суздалец, Филат Васильев Сеченой, получил придачу 2 руб. к прежнему окладу за Воронежскую службу в марте 1614 г. [там же, с. 84, 182; 29, с. 283].

Еще два суздальца, братья Степан и Андрей Васильевы Казимеровы, только 31 марта 1617 г. были награждены одновременно за бои под Воронежем и за участие в походе князя Трубецкого к Новгороду. Несмотря на поражение русских войск под Бронницами многие служилые люди позже были награждены за эту Бронницкую службу, в том числе братья Казимеровы. Им, во-первых, 31 марта 1617 г. сначала утвердили прежнюю боярскую дачу 6 руб., а во-вторых, в тот же день придано за эти Воронежскую и Бронницкую службы по 2 руб. каждому [24, с. 159].

Суздалец Андрей Тихонов Секерин был награжден в январе 1615 г. за Воронежскую и Новгородскую службы (ему был установлен оклад 5 руб.), следовательно, он также участвовал в походе князя Д. Т. Трубецкого к Бронницам, как и братья Казимеровы. Потом он отличился в боях под Дорогобужем в 1616 – начале 1617 г. и за эту Дорогобужскую службу 125 г. в октябре 1617 г. получил придачу 4 руб. [там же, с. 179].

Еще один служилый из Суздаля Карп Григорьев Немцов только в октябре 1617 г. был впервые награжден за все службы сразу. Кроме участия в Воронежском сражении, он затем сражался под Новгородом в войске боярина Трубецкого, а потом еще под Смоленском в завершающий период боев за этот город, когда русская армия из осаждавшей превратилась в осажденную, поэтому записано, что награду получил

«за смоленскую службу и осадное сиденье 124-го и 125-го году» [там же, с. 100–101].

Суздальцы Иван Федоров Тепрецкий и Иван Петров Мякишев также участвовали сначала в боях под Воронежем, затем под Новгородом и Смоленском. Но в отличие от Карпа Немцова они видимо прибыли под Смоленск раньше, еще в конце 1615 г., и отличились в разгроме отряда полковника Томашевского. Это знаковое событие, упомянутое во многих источниках, произошло в начале января 1616 г., когда воеводой Мироном Вельяминовым, героем рязанских и воронежских событий, был разгромлен польский отряд, а руководитель его был взят в плен вместе с большей частью его отряда. Мирон Вельяминов на Бельской дороге встретил польских и литовских людей «и побил наголову, а в языцах взял полковника Тумашевского, и ротмистров и поручников и шляхты 200 человек, и знамена и литавры поимали» [23, стб. 785–786]. Иван Мякишев все награды получил в сентябре 1616 г., а Иван Тепрецкий – в марте 1617 г. В итоге всех придач у них обоих новый оклад стал 9 руб. [24, с. 124–125].

Суздалец Иван Хметевский был награжден за Воронежскую службу в декабре 1614 г. Потом он, как и Тепрецкий с Мякишевым, участвовал в разгроме полковника Томашевского под Смоленском и в декабре 1616 г. за этот «Томашевский побой» получил придачу 2 руб. [там же, с. 146].

Особняком стоит служилый человек из Ростова Исак Васильев Блудов. Он ранее служил по Суздалю, в составе суздальского «служилого города» участвовал в Воронежском сражении, и поэтому его можно причислить к суздальцам. Потом он «переписался» в Ростов, участвовал в разных боях в 1615 г. За Воронежскую, Устюжскую и Дорогобужскую службы он получил все награды лишь в октябре 1617 г. Теперь его новый оклад стал 12 руб. [там же, с. 88].

Что касается четвертчиков Владимирской чети, то здесь ситуация с выяснением имен участников Воронежского сражения и других событий Смуты складывается еще хуже, чем с четвертчиками, получившими жалование из Костромской и Галицкой четвертей. Во-первых, сохранилось от кормленной книги только два небольших отрывка, а во-вторых, даже эти отрывки относятся только к 7123 г., т. е. здесь мы не найдем награжденных за Воронежскую службу, если эти награждения были осуществлены в 1615 г. и позднее (на предыдущих примерах четвертчиков Костромской и Галицкой чети видно, что много было награждений за эту Воронежскую службу в 1616 и 1617 г.). Самые поздние награждения в этих отрывках Владимирской чети относятся к осени 1614 г. Поэтому в этих отрывках не найдем сведений о дальнейшей службе участников Воронежского сражения [31].

Удалось обнаружить всего 4 таких четвертчика. Самым первым был награжден Ждан Фомин Исаев. Из какого он города, в источнике не говорится, возможно, что Ждан Исаев был представителем Государева двора. 8 сентября 1613 г. ему установили прежний оклад в 16 руб. и дали придачу за Воронежскую службу 3 руб. Владимирец Федор Кузьмин Хоненев в декабре 1613 г. получил придачу за Воронежскую службу 3 руб. (новый оклад стал 25 руб.). Затем в марте 1614 г. был награжден тулянин Петр Тимофеев

Улыбушев. Он сначала участвовал в боях под Веневым и Деделовым против Заруцкого, а затем в Воронежском сражении. В итоге он получил за все эти службы 2 руб. придачи к прежнему окладу в 26 руб. В июне 1614 г. получил награду за Воронежскую службу суздалец Клим Сеченой, родственник указанного ранее Филата Сеченого. Он получил за Воронежскую службу придачу к прежнему окладу 17 руб. еще 2 руб. [там же, с. 45, 52].

Таблица

Общее количество известных четвертчиков, участников Воронежского сражения

№ п/п	Служилый город	Костромская четь	Галицкая четь	Владимирская четь	Всего	Примеч.
1	Муром	9	5	–	14	–
2	Рязань	4	7	–	11	+1 сеунщик
3	Владимир	2	2	1	5	–
4	Суздаль	1	11	1	13	+1 сеунщик
5	Тула	1	4	1	6	+2 сеунщика
6	Лух	–	4	–	4	–
7	Нижний Новгород	4	–	–	4	–
8	Юрьев-Польский	–	1	–	1	+1 сеунщик
9	Рязск	–	1	–	1	–
10	Прочие	–	–	1	1	+1 сеунщик из Ельца
	Всего	21	35	4	60	+6 сеунщиков

Указанные в статье участники Воронежского сражения, представители 9 «служилых городов» (таблица), позволяют создать общее представление о том, каким был «боевой путь» каждой из этих дворянских корпораций, где они сражались до и после лета 1613 г. вплоть до окончания Смутного времени. Будем надеяться, что данный список из 66 участников Воронежского сражения (включая сеунщиков) заинтересует не только местных краеведов, и в дальнейшем будут обнаружены новые имена служилых людей, которые отличились в этих событиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Татищев В. Н.* История Российская : в 7 т. Т. 6 / В. Н. Татищев ; под ред. С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова. – Л., 1966. – 433, [3] с.
2. *Татищев В. Н.* История Российская : в 7 т. Т. 7 (Материалы к «Истории Российской») / В. Н. Татищев ; под ред. С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова. – Л., 1968. – 479, [4] с.
3. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен / С. М. Соловьев // Сочинения : в 18 кн. Кн. 5, т. 9–10. – М., 1995. – 752 с.
4. *Солодкин Я. Г.* Некоторые спорные вопросы истории Воронежского края начала XVII в. / Я. Г. Солодкин //

Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.) / науч. ред. В. П. Загорский. – Воронеж, 1981. – С. 5–20.

5. *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – М., 1990. – 272 с.

6. *Козляков В. Н.* Марина Мнишек / В. Н. Козляков. – М., 2005. – 341 [11] с.

7. *Глазьев В. Н.* История Воронежского края : люди и власть / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2024. – 283 с.

8. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 1 (1612–1628). – СПб., 1850. – [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.

9. Челобитная шацких дворян М. М. и А. М. Вельяминовых о поместье с описанием службы их отца окольного М. А. Вельяминова. 1647, март // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601–1608) : сб. документов / отв. ред. Н. М. Рогожин. – М., 2003. – С. 338–342.

10. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. – М., 1974. – С. 180–313.

11. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. Ч. 1 / П. В. Долгоруков. – СПб., 1854. – 350 с.

12. *Сторожев В. Н.* Воронежское дворянство по десятиям XVII века / В. Н. Сторожев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета / составил член-секретарь Статистического комитета Ст. Зверев. – Воронеж, 1894. – С. 77–110.
13. *Новый летописец* // Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. 14. Первая половина. – СПб., 1910. – С. 23–154.
14. *Книга сеунчей 1613–1619 гг.* // Памятники истории Восточной Европы : источники XV–XVII веков : в 9 т. Т. 1: Книга сеунчей и документы разрядного приказа о походе Лисовского / отв. ред. Б. Н. Флоря. – М. ; Варшава, 1995. – С. 19–98.
15. *Рабинович Я. Н.* Неизвестные герои «Хоткеева боя» и «Китайского взятия» / Я. Н. Рабинович // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2014. – Вып. 12. – С. 52–68.
16. *Рабинович Я. Н.* Неизвестные герои «Тихвинского осадного сиденья» / Я. Н. Рабинович // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Галямичева. – Саратов, 2015. – Вып. 13. – С. 49–67.
17. *Рабинович Я. Н.* Кормленые книги об участии служилых людей в боевых действиях под Псковом в Смутное время / Я. Н. Рабинович // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 36. – Псков, 2012. – С. 86–101.
18. *Рабинович Я. Н.* «За службу, и за Гдовское взятие, и за осадное сиденье». Неизвестные защитники Гдовской крепости в 1613–1614 гг. / Я. Н. Рабинович // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 9 (сентябрь). – С. 110–117.
19. *Рабинович Я. Н.* «Рамышевское осадное сидение» 1613–1614 гг. / Я. Н. Рабинович // Новгородика – 2008. Вечевая республика в истории России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 сентября 2008 г. : в 2 ч. Ч. 1 / сост. Д. Б. Терешкина, Г. М. Коваленко, Т. Л. Каминская, К. Ф. Завершинский. – Великий Новгород, 2009. – С. 224–236.
20. *Рабинович Я. Н.* Неизвестные участники избрания Михаила Романова на царство / Я. Н. Рабинович // Актуальные проблемы цивилизации : сб. материалов XVI Междунар. науч. конф. 16 февраля 2023 г. / отв. ред. В. А. Чолахян. – Саратов, 2023. – С. 6–12.
21. *Рабинович Я. Н.* Кормленая книга Костромской чети как исторический источник Смутного времени / Я. Н. Рабинович // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 8. – С. 43–61.
22. Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ : в 39 т. Т. 15. – СПб., 1894. – С. 1–209.
23. Приходно-расходные книги 7121–7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде // Приходно-расходные книги московских приказов : в 2 кн. Кн. 1 / сост. С. Б. Веселовский // РИБ : в 39 т. Т. 28. – М., 1912. – Стб. 753–810.
24. Кормленая книга Галицкой четверти 7121–25 гг. : четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР : в 264 кн. – 1912. – Кн. 2. – С. 60–188.
25. Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время (отрывки) : четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР : в 264 кн. – 1912. – № 24. – Кн. 2. – С. 308–352.
26. Из Хронографа, принадлежащего историографу Карамзину (Столяровский список) // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов (приложение к Обзору Хронографов русской редакции). – М., 1869. – С. 321–379.
27. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. : провинциальное служилое дворянство (Переславль-Залесский ... Ярославль) : Родословная роспись Хрущевых, представленная Афанасием Хрущевым. 1686, марта 16 / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. – М., 2020. – Вып. 8. – С. 330–333.
28. *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник Иванов. – М., 1853. – [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
29. Столбцы Галицкой и Владимирской четвертей 120–126 гг. : четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР : в 264 кн. – 1912. – № 24. – Кн. 2. – С. 241–307.
30. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М., 1975. – 611 с.
31. Кормленая книга Владимирской четверти 7123 г. : четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР : в 264 кн. – 1912. – № 24. – Кн. 2. – С. 42–59.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Рабинович Я. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Rabinovich Ya. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History and Archeology
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru